

Стратиграфия и культурная идентификация городища Чукраклы и селища Кармасан в лесостепном Предуралье

Е. В. Русланов

кандидат исторических наук, научный сотрудник, Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы, Уфимский федеральный исследовательский центр РАН.
Россия, г. Уфа. ORCID: 0000-0003-0387-3360. E-mail: butleger@mail.ru

Аннотация. За последнее время в Республике Башкортостан значительно увеличился интерес исследователей к изучению памятников эпохи средневековья, условный вакуум можно было наблюдать еще совсем недавно, когда археологические раскопки целенаправленно велись лишь на городище Уфа-2 в центре г. Уфы и спорадически в южных районах в основном усилиями экспедиции Башкирского госуниверситета.

На сегодняшний день картина выглядит иначе, экспедициями академических центров республики проводятся ежегодные раскопки на раннесредневековом Бустанаевском комплексе памятников (могильник и городище), на селище эпохи Золотой орды – Подымалово-1, исследуются разновременные комплексы, в том числе и средневековые, на курганном могильнике Кусимово-3 в Башкирском Зауралье.

Также большое внимание уделяется разведкам, направленным на поиски памятников средневековья, как в Башкирском Предуралье, так и в Зауралье. За это время открыто несколько новых поселений – летонок чияликской культуры.

В предлагаемой публикации представлены результаты одной из таких разведок проведенной летом 2018 года в Чишминском и Кушнаренковском районах республики.

Одна из основных исследовательских задач, заключалась в выборе объекта для последующих полевых исследований, следуя ей, разведочной шурфовке подверглись многослойное селище Кармасан и Чукраклинское городище, памятники, содержащие культурные слои эпохи средневековья.

Статья вводит в научный оборот полученные данные, которые, на наш взгляд, увеличат репрезентативную базу источников по эпохе бронзы и средневековья рассматриваемой территории, с учетом ранее не изданных полевых материалов А. П. Шокурова.

Ключевые слова: эпоха средневековья, эпоха бронзы, абашевская культура, караякуповская культура, чияликская культура, Предуралье.

В середине I тысячелетия новой эры этническая ситуация в степях Евразии коренным образом меняется. На смену ираноязычным кочевникам раннего железного века приходят тюрко- и угороязычные кочевые и полукочевые племена гуннов, огузов, болгар, мадьяр и т. д. Эти изменения стали следствием глобального процесса, получившего название эпохи Великого переселения народов, в результате которого начала формироваться современная этническая карта значительной части Евразии. В эпоху средневековья степные и лесостепные пространства Южного Урала также пережили многочисленные волны миграций населения, двигавшегося из Центральной Азии на запад, в Европу и в обратном направлении. К ним относятся племена турбаслинской, кушнаренковской, караякуповской, культур. Позднее, уже в пред- и золотоордынское время, степь, по всей видимости, заселяют кипчакские кочевые орды, лесостепь и отчасти лес полукочевое население, оставившее памятники чияликской культуры. Археология сейчас, как и раньше, играет первостепенную роль в реконструкции этих этнических процессов, происходивших на Южном Урале в средневековье, скудный корпус нарративных источников влечет за собой пристальное внимание к публикуемым памятникам, комплексам и отдельным находкам, способствующим пополнению базы данных по тому или иному аспекту средневековой археологии.

Ввиду этого, на наш взгляд, уместной кажется группировка памятников, хронологически не связанных между собой, но важных в понимании расселения раннесредневекового

караякуповского и позднесредневекового чиялыкского населения в пределах Предуралья, в структуре одной статьи.

Вышедшее недавно сообщение [10] стало своеобразным дайджестом, предваряющим развернутую статью интерпретационного характера, суть которого отражена ниже.

Рассматриваемые памятники, территориально приурочены к Бельско-Уршакской водораздельной поверхности в пределах Прибельской увалисто-волнистой равнины, в переходной лесостепной зоне Предуралья. Это преимущественно холмистая местность занимает большую часть Западной Башкирии, где сообщества луговой степи чередуются с участками лиственных лесов [13, с. 10, 12, 15–17, рис. 1, 2].

Материалы и методы. Чукраклинское городище расположено в 1,6 км к востоку от восточной окраины с. Чукраклы Чишминского района Республики Башкортостан, в 2,2 км к востоку от правого берега р. Дема. Памятник находится на правом крутом краю глубокого оврага (глубина 8-10 м), образованного небольшим безымянным ручьем, выходящим к пойме правого берега р. Дема (рис. 1.1).

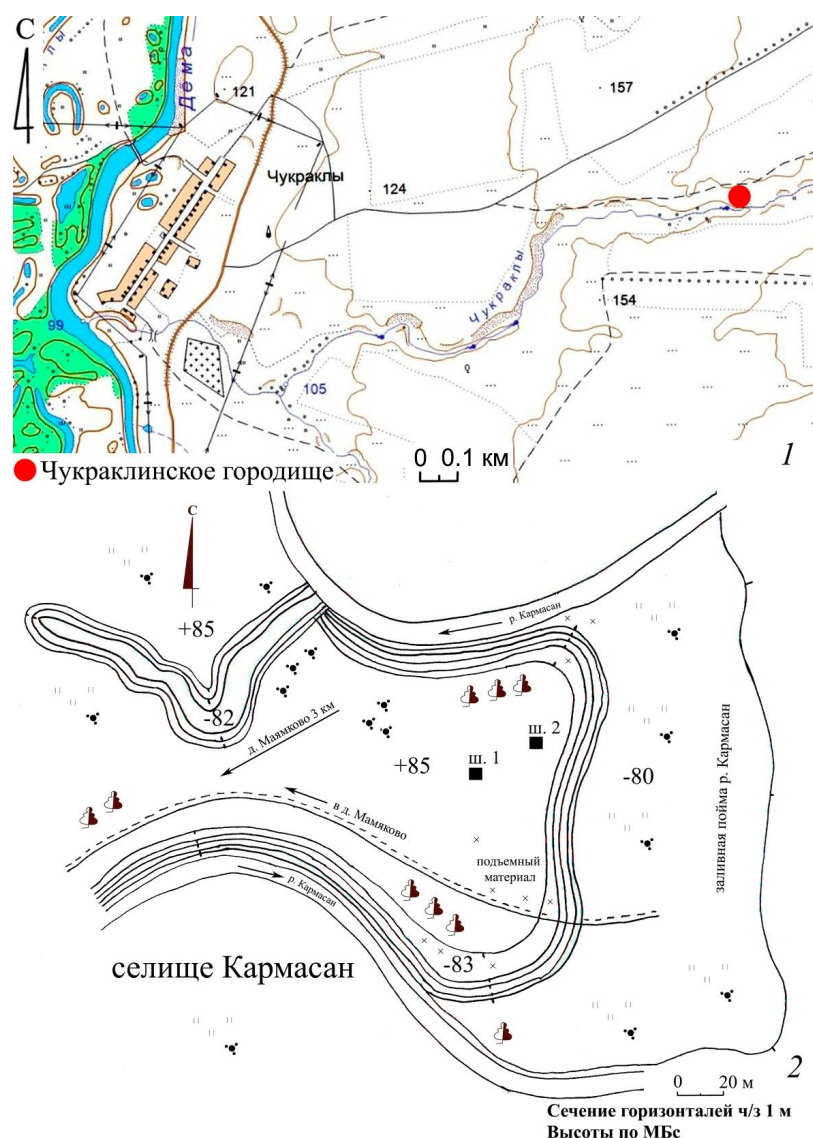

Рис. 1. 1 – месторасположение Чукраклинского городища; 2 – топографический план селища Кармасан

Памятник открыт и исследован в 1973 г. С. М. Васюткиным и В. С. Горбуновым. Ими было отмечено, что с напольной стороны городище защищено двумя валами. В заложенном шурфе найдены фрагменты керамики караякуповской культуры эпохи раннего средневековья [6].

В 1984 г. площадка памятника была осмотрена И. М. Акбулатовым, который зафиксировал практически полное разрушение внешнего второго вала установкой нефтедобывающей скважины, а также обустройством подъезда к ней [1].

В ходе инвентаризации памятников Чишминского района в 1989 г. В. Н. Васильевым установлено неверное местоположение и уничтожение городища – в отчете отмечено, что памятник полностью разрушен кустом нефтедобывающих качалок [5].

В 2017 г. точное местоположение памятника было установлено Е. В. Бубнелем, им же собран подъемный материал в виде фрагментов керамики [3].

Городище имеет два оборонительных вала, мощность культурного слоя незначительна. Этой информации, учитывая отсутствие базовых коллекций 1973 г. в фондах г. Уфы, было крайне мало для дальнейшего изучения памятника, ввиду чего было принято решение о закладке на его площадке разведочных шурфов с целью установления мощности культурного слоя на разных участках.

Результаты. Экспедицией 2018 года заложено 3 шурфа. Два (№ 2 и 3) 1×1 м, и один (№ 1) размером 1×2 м. Шурфом № 1 изучена восточная часть площадки, шурфом № 2 вскрыт культурный слой в центральной части памятника, шурф № 3 был заложен сразу за внутренним валом городища. Стоит отметить, что во всех заложенных шурфах стратиграфия практически идентична, с небольшими отклонениями по мощности и комковатости напластований. Мощность культурного слоя, как это отмечалось и первооткрывателями, действительно небольшая.

Приведем для примера описание литологических напластований в шурфе № 1. Стратиграфия следующая: дерн – 2-3 см, светло-коричневая рыхлая супесь – 3-15 см, светло-серый рыхлый гумус переход к материковому слою нечеткий – 15-30 см, материк – светло-коричневый рыхлый суглинок (глубже 30 см). Глубина шурфа – 80 см. Немногочисленный археологический материал во всех шурфах встречен в слое светло-серого рыхлого гумуса мощностью до 15-20 см (рис. 2.2).

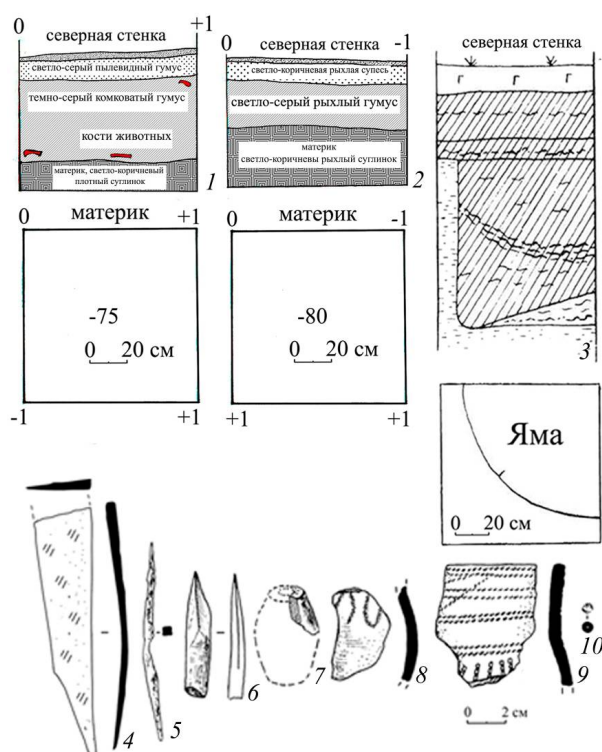

Рис. 2. 1 – селище Кармасан, шурф № 1; 2 – Чукраклинское городище, шурф № 1;
3–10 – селище Кармасан, шурф № 4 и находки из него (раскопки А. П. Шокурова, 1955 г.)

Полученный в ходе шурфовки материал представлен керамикой караякуповской культуры эпохи раннего средневековья. Все фрагменты тонкостенные от лепных сосудов, их внешняя поверхность тщательно заглажена мягким предметом, а внутренняя часто обработана

мелкозубчатым штампом. Орнамент состоит из наклонных отпечатков короткого гладкого или зубчатого штампа на венчиках, горизонтальных линий на шейке и плечике, поясков из ямок и выпуклин т. н. «жемчужин» (рис. 3.12-21). Также найдена небольшая глиняная льячка со следами ошлаковки (рис. 3.22).

Рис. 3. 1–11 – селище Кармасан. Шурф № 2 (8–11 – гор. 1; 1, 7–гор. 2; 2, 3, 6 – гор. 3; 4–5 – гор. 4);
12–22 – Чукраклинское городище (14, 16, 18, 20, 21 – шурф № 1; 12, 13, 17, 22 – шурф № 2;
15, 19 – шурф № 3). 1, 7 – межовская культура; 4, 5 – абашевская культура; 2, 3, 6 – срубная культура;
8–11 – чияликская культура; 12–22 – караякуповская культура

Находок, позволяющих сузить дату бытования городища, не обнаружено. Тем не менее, по аналогии с данными ближайших синхронных памятников караякуповской культуры (Караякуповское, Таптыковское городища), расположенных в 25-40 км к северу, Чукраклинское городище может быть датировано в рамках VII–IX вв. [8, с. 113–121; 9, с. 13–22; 2, с. 31–52].

По определению остеолога ИИЯЛ УФИЦ РАН А. А. Романова кости, полученные в ходе раскопок памятника 1973 и 2018 гг., принадлежат лошади, КРС, свинье, бобру, косуле и неопределенной до вида птице. Учитывая, что городище – однослойный памятник, содержащий исключительно материалы караякуповской культуры, то приведенный список животных отражает хозяйственную и охотничью сторону жизнедеятельности населения, оставившего его.

В настоящее время памятник находится в аварийном состоянии, южная оконечность городища ежегодно разрушается в ходе естественных процессов эрозии почвы, северная уничтожена установкой и обустройством нефтяных станков-качалок.

Селище Кармасан находится в 3 км к северо-востоку от восточной окраины д. Мамяково Кушнаренковского района Республики Башкортостан, на высоком (7-8 м) мысу левого берега р. Кармасан. Мыс, на котором расположен памятник, имеет размеры 270×190 м, река почти

замкнула его с северо-западного конца. В обрывах берега с юго-западной и северо-восточной сторон встречаются фрагменты керамики и кости животных. С северо-западной стороны селища образовался большой овраг, который практически перерезал въезд на мыс. С юго-восточной стороны к селищу примыкает широкая пойма 0,6 км, образованная изгибом р. Кармасан (рис. 1.2).

Памятник открыт А. П. Шокуровым в 1955 г. [14, с. 50], который заложил на селище 4 шурфа размером 1×1 м, в результате чего была получена коллекция керамики абашевской и срубной культур эпохи бронзы и чияликской культуры позднего средневековья, найдены изделия из железа, бронзовый серп, грузило, костяные изделия.

В шурфах № 1–3 обнаружен культурный слой мощностью около 0,8 м. Находки представлены костями животных, фрагментами лепной керамики, железными шлаками. В шурф № 4 частично попала интересная яма округлой формы (предположительный диаметр – 2,4 м), большая часть которой вышла за пределы раскопа (рис. 2.3). Глубина ямы 1,75 м от современной поверхности и 1,2 м в материк. В засыпи ямы, на глубине 0,8-1,0 м, расчищены остатки обгоревших плах, остатки липовой и березовой коры. Ниже, на глубине 1,1-1,2 м, фиксировалось зольное пятно. На дне ямы попадалось много золы, угля и костей рыб. В шурфе и в яме найдены: кости животных (корова, лошадь) и рыб (большой частью судак), обломок грузила от сетей, костяная проколка или заготовка наконечника стрелы, фрагменты и развалы сосудов, железное шило. На берегу реки найдена круглая бусина (диаметром 4 мм) синего стекла. Яма, судя по найденным в ней вещам (железное шило и глиняное грузило), может быть датирована эпохой позднего средневековья (рис. 2.4–10).

Керамика чияликской культуры, полученная А. П. Шокуровым, лепная, круглодонная, в качестве основных примесей к глиняному тесту использовались песок и мелкотолченая раковина. Сосуды украшены оттисками веревочки на венчике и плечиках, а также зубчатого штампа.

С момента открытия селище более не обследовалось, в 2018 г. зафиксировано его современное состояние, а также определена стратиграфия и мощность культурного слоя. Для этих целей было заложено 2 шурфа.

Шурф № 1 расположен в центральной части мыса, на ровной хорошо задернованной поверхности. Стратиграфически прослеживаются следующие напластования: дерн – 2-3 см, светло-серая рыхлая супесь, переход к нижележащему слою четкий – 3-15 см, темно-серый комковатый гумус, переход к матерiku не четкий – 15-60 см, материк – светло-коричневый плотный суглинок (глубже 60 см). Глубина шурфа – 85 см. Археологический материал встречен на всех горизонтах. Мощность культурного слоя составляет 70-75 см. В ходе работ встречены многочисленные фрагменты керамики эпохи бронзы, а также большое количество костей животных (см. рис. 4).

Шурф № 2 находится в 26 м к востоку от шурфа № 1, ближе к восточному краю мыса. Стратиграфия его следующая: дерн – 3-5 см, светло-серая рыхлая супесь, переход к нижележащему слою четкий – 3-17 см, темно-серый комковатый гумус, переход к матерiku четкий – 15-60 см, материк – светло-коричневый плотный суглинок (глубже 60 см). Глубина шурфа – 75 см. Мощность культурного слоя составляет 60-65 см.

Культурный слой содержал фрагменты керамики эпохи позднего средневековья и бронзы, а также большое количество костей животных (рис. 3.1-11). Материал эпохи позднего средневековья встречен в верхних слоях – он залегает в слое светло-серой рыхлой супеси мощностью 10-15 см, который четко отделяется от подстилающего слоя темно-серого среднекомковатого гумуса. Основная масса керамики эпохи бронзы встречена в слое темно-серого среднекомковатого гумуса мощностью 40-45 см.

По определению А. А. Романова, остеологический материал из шурфов 2018 г. представлен костями КРС, МРС, свиньи, лошади и птицы.

Керамику селища Кармасан можно разделить на две хронологические группы.

К 1 группе относится керамика эпохи позднего средневековья (рис. 3.8–10), сконцентрированная в верхнем слое на восточной оконечности мыса в шурфе № 2, а также фрагмент железной дужки, от пряжки подквадратной формы (рис. 2.8, 9; 3.11), глиняное грузило, железное шило (рис. 2.5, 7). К этой группе относятся фрагменты лепной керамики, в качестве основных примесей к глиняному тесту использовались песок и мелкотолченая раковина. Сосуды украшены оттисками веревочки на венчике и плечиках, а также зубчатого штампа. Керамика относится к чияликской археологической культуре. По всей видимости, на этом месте протекала хозяйственная деятельность в эпоху Золотой Орды.

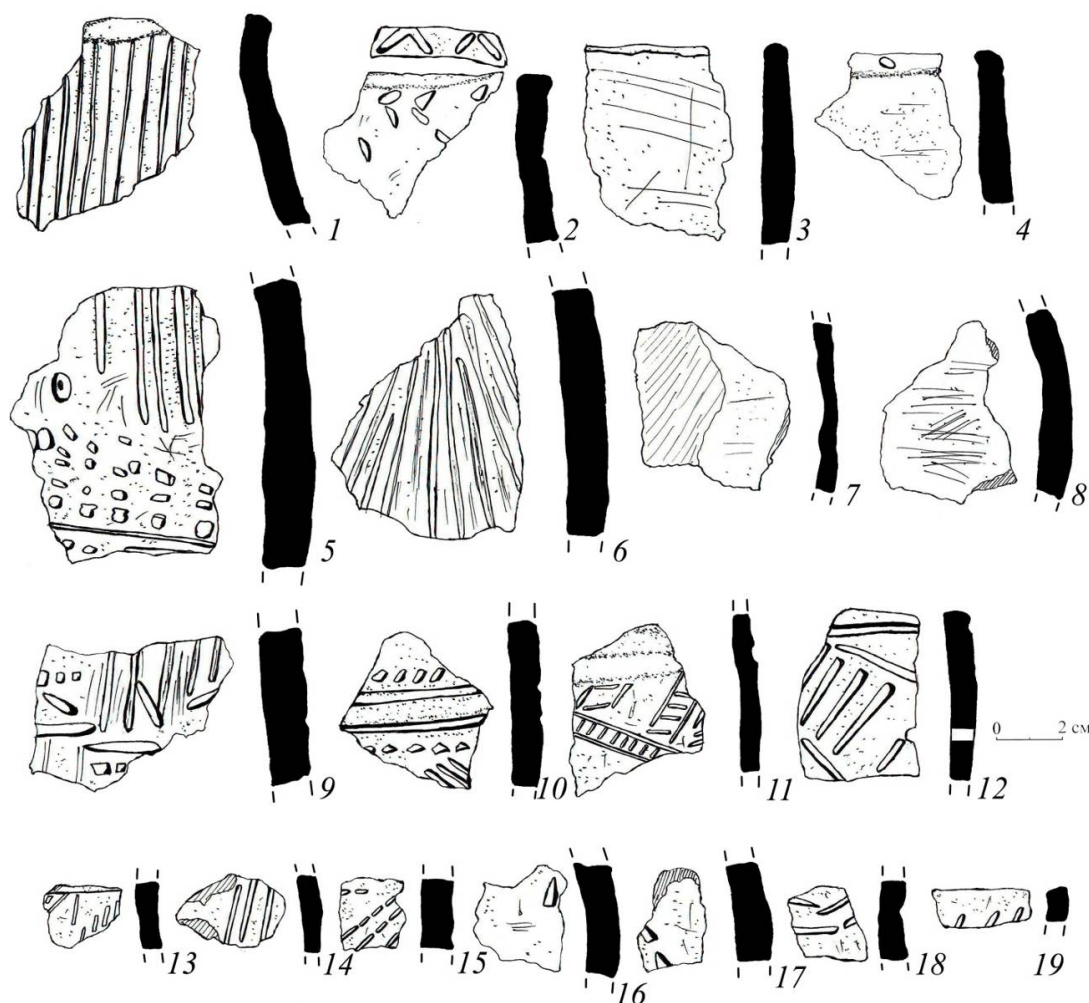

Рис. 4. Селище Кармасан. Шурф № 1. 2–4 – гор. 1; 7–10, 13–15 – гор. 2; 12, 16–19 – гор. 3; 1, 5, 6, 9, 11 – гор. 4.
1, 5, 6, 9 – покровская культура; 11 – абашевская культура; 2–4, 7, 8, 10, 12–19 – срубная культура

2 группа включает в себя керамику эпохи бронзы, которую, в свою очередь, можно разделить на абашевскую, покровскую (раннесрубную) (рис. 4.1, 5, 6, 9), классическую срубную (развитого этапа), а также межовскую.

Фрагменты сосудов абашевской культуры имеют в тесте примесь мелко толченой раковины, орнамент представлен канелюрами, длинными лесенками. Венчики отогнуты наружу, образуя острое внутреннее ребро (рис. 3.4, 5; 4.11).

Срубная керамика орнаментирована расчесами по тулову и венчику, найдены фрагменты, украшенные гребенчатым штампом и семечковидными вдавлениями. Цвет посуды варьируется от темно-серого до коричневого. На некоторых фрагментах прослежены следы нагара. В качестве примеси в тесте присутствует шамот (рис. 3.2, 3, 6; 4.2–4, 7, 8, 10, 12–19). Также к срубной культуре можно отнести фрагмент серпа (рис. 2.4).

Межовская керамика имеет светло-коричневый цвет, в тесте примесь раковины. Венчик скошен вовнутрь. Орнаменту присущ выраженный геометризм: среди узоров преобладают ряды насечек, зигзагообразные линии. Орнамент выполнялся отпечатками гребенки, гладкого штампа и прочерчиванием (рис. 3.1, 7).

Полученные данные дают основание говорить, как минимум, о трех этапах заселения площадки селища. Первый связан с появлением «абашевского» населения, второй – со срубной и, возможно, хронологически близкой ей по времени межовской культурой. К сожалению, стерильных прослоек в ходе шурфовки проследить не удалось.

Третий этап датируется эпохой позднего средневековья (XII–XIV вв.), к нему относятся фрагменты керамики чиялыкской культуры, найденные А. П. Шокуровым, а также бусина, глиняное грузило, железное шило и, по всей видимости, археологизированные остатки ямы округлой формы из шурфа № 4.

Заключение. Проведенные на памятниках работы показали, что с точки зрения стационарного изучения оба объекта являются перспективными для раскопок. Чукраклинское городище, являясь по сути однослойным, при полном изучении может существенно дополнить имеющиеся представления о хозяйственно-бытовом укладе караякуповского населения, хотя, надо признать, что по мощности и насыщенности культурный слой Чукраклинского городища значительно уступает синхронному с ним Караякуповскому городищу.

Позднесредневековое селище Кармасан представляло собой, по-видимому, небольшой сезонный летник, локализующийся на северо-западной оконечности памятника в районе шурфа № 2 (рис. 1), о чем говорит и небольшое количество находок, связанных с этим периодом. Основная же масса полученного материала относится к эпохе бронзы, мощность культурного слоя, его насыщенность, наличие керамики абашевской, раннесрубной и межовской культур ставят селище Кармасан в ряд нетривиальных поселений бронзового века.

Нужно отметить, что для нижнего течения р. Кармасан ситуация с наличием многослойных памятников типична. К примеру, на стоянках Мамяково, Шарипово II и других исследованных объектах, расположенных на высоких мысах, выявлены разновременные культурные слои, нижние горизонты которых чаще всего представлены эпохой бронзы, верхние, как правило, содержат материалы раннего и позднего средневековья.

Подводя итог, акцентируем внимание на расположении известных нам караякуповских городищ, дальнейшие работы по обследованию небольших правых притоков реки Дема в их приустьевой части могут привести к открытию новых памятников караякуповской культуры.

В то же время разведки в долине реки Кармасан увеличат корпус малоисследованной группы памятников чияликской культуры, в которой, судя по всему, преобладали кратковременные или сезонные поселения – летовки [7], поскольку культурные слои выявленных селищ слабо насыщены находками. Схожую по концентрации памятников чияликской культуры ситуацию можно наблюдать на участке среднего и верхнего течения р. Дема в центральной Башкирии, с той лишь разницей, что в ходе планомерных разведочных работ здесь выявлена представительная группа грунтовых могильников и, по всей видимости, несколько долговременных поселений – зимников, к числу которых можно отнести селища Горново и Нижнехозятово [4; 11; 12].

Список литературы

1. Акбулатов И. М. Научный отчет о разведках в Илишевском, Чишминском, Бишбулякском и Мишкинском районах Башкирской АССР в 1984 г. // Архив ИИЯЛ УФИЦ РАН.
2. Акбулатов И. М. Керамика Таптыковского городища эпохи раннего средневековья // Проблемы древних угров на Южном Урале / Отв. ред. А. Х. Халиков. Уфа : Башкирский научный центр Уральского отделения РАН, 1988. С. 31–52.
3. Бубнель Е. В. Научный отчет о проведении разведочных археологических исследований по правому берегу р. Дема в Уфимском и Чишминском районах Республики Башкортостан по Открытому листу № 1963 от 13.09.2017 г. // Архив Национального музея Республики Башкортостан.
4. Стоянка и грунтовый могильник Калиновка-4 – многослойный памятник в лесостепном Приуралье / Д. В. Вальков, Е. В. Русланов, Д. В. Семин, А. И. Фахретдинов // Уфимский археологический вестник. 2020. Вып. 20. С. 120–133.
5. Васильев В. Н. Научный отчет об археологических разведках и раскопках в Благоварском, Благовещенском и Чишминском районах БАССР весной и летом 1989 года // Научный архив Института археологии РАН.
6. Горбунов В. С., Васюткин С. М. Отчет о работе археологической экспедиции Башкирского государственного университета в 1973 году // Научный архив Института археологии РАН. Фонд Р. 1, дело 5185.
7. Гарустович Г. Н. Чияликская археологическая культура эпохи средневековья на Южном Урале // Уфимский археологический вестник. 2015. Вып. 15. С. 181–198.
8. Матвеева Г. И. Памятники I тысячелетия новой эры левобережья р. Белой // Археология и этнография Башкирии / Отв. ред. Р. Г. Кузеев. 1968. Т. 3. С. 113–121.
9. Матвеева Г. И. Памятники кара-якуповского типа в Приуралье // Из истории Среднего Поволжья и Приуралья / Отв. ред. С. Г. Басин. Вып. 5. Куйбышев : Куйбышевский гос. пед. ин-т им. В. В. Куйбышева, 1975. С. 13–22.
10. Русланов Е. В., Русланова Р. Р., Лясович В. И. Исследования памятников эпохи бронзы и средневековья в центральной Башкирии // Археологические открытия. 2018 год / Отв. ред. Н. В. Лопатин. М. : Институт археологии РАН, 2020. С. 393–395.
11. Русланов Е. В. Результаты исследования Новотроицкого грунтового могильника в контексте древностей золотоордынского времени Башкирии // Вестник гуманитарного образования. № 2 (18). 2020. С. 77–85.

12. Русланов Е. В. Несколько раннемусульманских погребений из грунтовых могильников лесостепного Предуралья // Уфимский археологический вестник. Вып. 20. 2020. С. 134–140.

13. Шакиров А. В. Эколого-географический анализ и районирование территории Республики Башкортостан : автореф. дис. ... докт. геогр. Наук : 25.00.36. Уфа, 2005. 43 с.

14. Шокуров А. П. Отчет Бельского отряда об археологической работе летом 1955 г. в Кушнаренковском районе БАССР // Архив ИИЯЛ УФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 21.

Stratigraphy and cultural identification of the Chukrakly settlement and Karmasan settlement in the forest-steppe Urals

E. V. Ruslanov

PhD in Historical Sciences, researcher, Order of the Badge of Honor Institute of History, Language and Literature, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences.
Russia, Ufa. ORCID: 0000-0003-0387-3360. E-mail: butleger@mail.ru

Annotation. Recently, in the Republic of Bashkortostan, the interest of researchers in the study of monuments of the Middle Ages has increased significantly, a conditional vacuum could be observed more recently, when archaeological excavations were purposefully conducted only at the Ufa-2 settlement in the center of Ufa and sporadically in the southern regions, mainly by the efforts of the Bashkir State University expedition.

Today, the picture looks different, the expeditions of the academic centers of the republic conduct annual excavations at the early medieval Bustanayevsky complex of monuments (burial ground and settlement), at the village of the Golden Horde – Podymalovo-1, explore multi-time complexes, including medieval ones, at the Kusimovo-3 burial mound in the Bashkir Trans-Urals.

Also, much attention is paid to the exploration aimed at finding monuments of the Middle Ages, both in the Bashkir Pre-Urals and in the Trans-Urals. During this time, several new settlements were opened – letovki (buildings for temporary residence in summer) of the Chiyalik culture.

The proposed publication presents the results of one of these surveys conducted in the summer of 2018 in the Chishminsky and Kushnarenkovsky districts of the republic.

One of the main research tasks was to select an object for subsequent field research, following it, the multi-layered settlement of Karmasan and the Chukraklinsky settlement, monuments containing cultural layers of the Middle Ages, were subjected to exploration drilling.

The article introduces the obtained data into scientific circulation, which, in our opinion, will increase the representative base of sources on the Bronze Age and the Middle Ages of the territory under consideration, taking into account the previously unpublished field materials of A. P. Shokurov.

Keywords: Middle Ages, Bronze Age, Abashev culture, Karayakup culture, Chiyalik culture, Pre-Urals.

References

1. Akbulatov I. M. *Nauchnyj otchet o razvedkah v Ilishevskom, Chishminskom, Bishbul'yakskom i Miyakinskom rajonah Bashkirskoj ASSR v 1984 g.* [Scientific report on exploration in Ilishevsky, Chishminsky, Bishbul'yaksky and Miyakinsky districts of the Bashkir ASSR in 1984] // *Arhiv IYAL UFIC RAN* – Archive of Institute of Foreign Languages of Ufa Federal Research Center of RAS.

2. Akbulatov I. M. *Keramika Tapytkovskogo gorodishcha epohi rannego srednevekov'ya* [Ceramics of Tapytkovskiy gorodishche of epoch of the early Middle Ages] // *Problemy drevnih ugrov na Yuzhnom Urale* – Problems of ancient Ugric peoples in the Southern Urals / ed. by A. H. Halikov. Ufa. Bashkir Scientific Center Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. 1988. Pp. 31–52.

3. Bubnel' E. V. *Nauchnyj otchet o provedenii razvedochnykh arheologicheskikh issledovaniy po pravomu берегу r. Dema v Ufimskom i Chishminskom rajonah Respubliki Bashkortostan po Otkrytomu listu № 1963 ot 13.09.2017 g.* [Scientific report on conducting exploratory archaeological research on the right bank of the Dema River in the Ufa and Chishminsky districts of the Republic of Bashkortostan according to Open Sheet No. 1963 of 13.09.2017] // *Arhiv Nacional'nogo muzeya Respubliki Bashkortostan* – Archive of the National Museum of the Republic of Bashkortostan.

4. *Stoyanka i gruntovyy mogil'nik Kalinovka-4 – mnogoslojnyj pamyatnik v lesostepnom Priural'e* – Camp and dirt burial ground Kalinovka-4 – multilayered monument in the forest-steppe Urals / D. V. Valkov, E. V. Ruslanov, D. V. Semin, A. I. Fahretdinov // *Ufimskij arheologicheskij vestnik* – Ufa Archaeological herald. 2020. Is. 20. Pp. 120–133.

5. Vasil'ev V. N. *Nauchnyj otchet ob arheologicheskikh razvedkah i raskopkah v Blagovarskom, Blagoveshchenskom i Chishminskom rajonah BASSR vesnoj i letom 1989 goda* [Scientific report on archaeological exploration and excavations in the Blagovarsky, Blagoveshchensk and Chishminsky districts of the BASSR in the spring and summer of 1989] // *Nauchnyj arhiv Instituta arheologii RAN* – Scientific Archive of the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences.

6. Gorbunov V. S., Vasyutkin S. M. *Otchet o rabote arheologicheskoy ekspedicii Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta v 1973 godu* [Report on the work of the archaeological expedition of the Bashkir State University in 1973] // *Nauchnyj arhiv Instituta arheologii RAN* – Scientific Archive of the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences. Fund R. 1, file 5185.

7. Garustovich G. N. *Chiyalikskaya arheologicheskaya kultura epochi srednevovya na Yuzhnom Ural* [Chiyalik archaeological culture of the Middle Ages in the Southern Urals] // *Ufimskij arheologicheskij vestnik* – Ufa archeological herald. 2015. Is. 15. Pp. 181–198.

8. Matveeva G. I. *Pamyatniki I tysyacheletiya novoj ery levoberezh'ya r. Beloj* [Monuments of the first millennium of the new era of the left bank of the Belaya River] // *Arheologiya i etnografiya Bashkirii* – Archeology and ethnography of Bashkiria / ed. by R. G. Kuzeev. 1968. Vol. 3. Pp. 113–121.

9. Matveeva G. I. *Pamyatniki kara-yakupovskogo tipa v Priural'e* [Monuments of the Kara-Yakupov type in the Urals] // *Iz istorii Srednego Povolzh'ya i Priural'ya* – From the history of the Middle Volga Region and the Urals / ed. by S. G. Basin. Is. 5. Kuibyshev. Kuibyshev State Pedagogical Institute n. a. V. V. Kuibyshev. 1975. Pp. 13–22.

10. Ruslanov E. V., Ruslanova R. R., Lyasovich V. I. *Issledovaniya pamyatnikov epohi bronzy i srednevekov'ya v central'noj Bashkirii* [Studies of monuments of the Bronze Age and the Middle Ages in Central Bashkiria] // *Arheologicheskie otkrytiya. 2018 god* – Archeological discoveries. 2018 / resp. ed. N. V. Lopatin. M. Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences. 2020. Pp. 393–395.

11. Ruslanov E. V. *Rezultaty issledovaniya Novotroitskogo gruntovogo mogil'nika v kontekste drevnostej zolotoordynskogo vremeni Bashkirii* [Results of the research of the Novotroitsky ground burial ground in the context of the antiquities of the Golden Horde time of Bashkiria] // *Vestnik gumanitarnogo obrazovaniya* – Herald of humanitarian education. No. 2 (18). 2020. Pp. 77–85.

12. Ruslanov E. V. *Neskol'ko rannemusul'manskih pogrebenij iz gruntovyh mogil'nikov lesostepnogo Priural'ya* [Several early Muslim burials from the ground burial grounds of the forest-steppe Urals] // *Ufimskij arheologicheskij vestnik* – Ufa Archaeological herald. Is. 20. 2020. Pp. 134–140.

13. Shakirov A. V. *Ekologo-geograficheskij analiz i rajonirovanie territorii Respubliki Bashkortostan : avtoref. dis. ... dokt. geogr. nauk : 25.00.36* [Ecological and geographical analysis and zoning of the territory of the Republic of Bashkortostan : abstract ... Dr. of Geogr. Science : 25.00.36]. Ufa. 2005. 43 p.

14. Shokurov A. P. *Otchet Bel'skogo otryada ob arheologicheskoy rabote letom 1955 g. v Kushnarenkovskom rajone BASSR* [Report of the Belsky detachment on the archaeological work in the summer of 1955 in the Kushnarenkovsky district of the BASSR] // *Arhiv IYAL UFIC RAN* – Archive of Institute of Foreign Languages of Ufa Federal Research Center of RAS.